

Эта книга принадлежит

Контакты владельца

Lee Kuan Yew

From Third World to First:

The Singapore Story: 1965–2000

HarperCollins Publishers
New York

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Ли Куан Ю

Из третьего мира — в первый

История Сингапура (1965–2000)

Перевод с английского Александра Боня

Издательство «Манн, Иванов и Фербер»
Москва, 2013

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Син)
Ю11

*Издано с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg*

Перевод с английского Александра Боня

Ю, Ли Куан.

Ю11 Из третьего мира — в первый. История Сингапура (1965–2000) : пер. с англ. Александра Боня / Ли Куан Ю. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 576 с.

ISBN 978-5-91657-624-5

Когда крохотный Сингапур в 1965 году получил независимость, никто не верил, что ему удастся выжить. Каким же образом фактория Великобритании превратилась в процветающую столицу Азиатского региона с лучшим в мире аэропортом, крупнейшей авиалинией, ключевым торговым портом и заняла четвертое место в мире по уровню дохода на душу населения? История «сингапурского чуда» рассказана здесь человеком, который был не просто очевидцем этих драматических событий, но творцом перемен — бывшим премьер-министром страны Ли Куан Ю.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Син)

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.
Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

VEGAS LEX

ISBN 978-5-91657-624-5

© Copyright Lee Kuan Yew, 2000
© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

Предисловие переводчика	7
Доктор Генри А. Киссинджер. Предисловие	10
Ли Куан Ю. Предисловие	13
Глава 1. Отправляясь в одиночное плавание	15
Глава 2. Как создавалась армия	20
Глава 3. Великобритания уходит	35
Глава 4. Выживание в одиночку	49
Глава 5. Создание финансового центра	66
Глава 6. Профсоюзы — на стороне правительства	76
Глава 7. Справедливое общество, а не «государство благосостояния»	86
Глава 8. Политическое самоубийство коммунистов	98
Глава 9. Центристская политика правительства	106
Глава 10. Пестуя и привлекая таланты	117
Глава 11. Много наречий — один язык	125
Глава 12. Борьба с коррупцией	135
Глава 13. Озеленение Сингапура	148
Глава 14. Управление средствами массовой информации	157
Глава 15. Дирижер оркестра	168
Глава 16. Подъемы и спады в отношениях с Малайзией	189
Глава 17. Индонезия: от вражды к дружбе	214
Глава 18. Развитие связей с Таиландом, Филиппинами и Брунеем	241
Глава 19. Вьетнам, Мьянма и Камбоджа: возвращение в современный мир	254
Глава 20. АСЕАН: малообещающий старт, многообещающее будущее	270
Глава 21. Кризис в Восточной Азии в 1997–1999 годах	282
Глава 22. Сингапур — член Британского Содружества наций	288
Глава 23. Новые отношения с Великобританией	305
Глава 24. Отношения с Австралией и Новой Зеландией	315
Глава 25. Лидеры и легенды Южной Азии	330
Глава 26. Вслед за Великобританией — в Европу	346
Глава 27. Советский Союз: крах империи	359
Глава 28. Америка — главный борец с коммунизмом	366
Глава 29. Стратегическое партнерство с США	384
Глава 30. Америка: новая повестка дня	397
Глава 31. Япония — родина первого экономического чуда в Азии	409
Глава 32. Японские уроки	426
Глава 33. Корея на распутье	434
Глава 34. Гонконг: возвращение в Китай	444

Глава 35. Тайвань: иная ипостась Китая	457
Глава 36. Китай — «дракон с длинным хвостом»	469
Глава 37. Китай эпохи Дэн Сяопина	487
Глава 38. Китай за пределами Пекина	504
Глава 39. Площадь Тяньаньмэнь	511
Глава 40. «Быть богатым в Китае — почетно»	527
Глава 41. Передача эстафеты	541
Глава 42. Моя семья	550
Эпилог	557

Предисловие переводчика

В Большой советской энциклопедии Ли Куан Ю посвящена статья длиной менее 500 печатных знаков: «Ли Куан Ю (р. 16.9.1923, Сингапур), государственный деятель Сингапура. По образованию юрист. С 1951 года занимался адвокатской практикой в Сингапуре. В 1951–1959 годах участник профсоюзного движения. В 1954-м избран генеральным секретарем Партии народного действия. В 1955-м стал депутатом Законодательного собрания. После всеобщих выборов 1959 года, когда Партия народного действия собрала большинство голосов, получил пост премьер-министра Сингапура». Биографический словарь еще лаконичнее: «Ли Куан Ю (р. 1923), премьер-министр Сингапура в 1959–1990». Это неудивительно: в годы холодной войны Ли Куан Ю последовательно занимал антисоветскую, проамериканскую позицию, поэтому популяризация его достижений вряд ли являлась приоритетной задачей.

Холодная война закончилась, но на русский язык так и не была переведена и издана массовым тиражом ни одна книга, речь или статья человека, которого по праву можно считать одним из наиболее выдающихся политических деятелей второй половины двадцатого столетия.

Вот что говорят о нем крупнейшие политики современности. Бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер без обиняков признает: «Будучи премьер-министром, я читала и анализировала каждую речь Ли Куан Ю. Он умел развеять пропагандистский туман и с уникальной ясностью высказать свои взгляды на основные проблемы современности и пути их решения. Он ни разу не ошибся».

Экс-президент США Джордж Буш-старший не менее щедр на похвалу: «Ли Куан Ю — один из наиболее ярких и способных людей, которых я когда-либо встречал. Эта книга — обязательное чтение для всех, кто интересуется историей успешного развития Азии. Из этой книги мы также многое узнаем об образе мышления одного из наиболее дальновидных государственных деятелей двадцатого столетия».

Бывший премьер-министр Японии Киичи Миядзава идет еще дальше: «Это история жизни человека, который практически в одиночку превратил маленький островок в великое государство... Это первый в мире учебник по строительству государства».

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан также не скрывает своего уважения к автору предлагаемой читателю книги: «Название этой книги — “Из третьего мира — в первый” — выражает мечту всех развивающихся стран, воплощенную, увы, лишь немногими из них. Сингапур — одна из этих немногих стран. Поэтому рассказ о раннем периоде независимости страны, написанный отцом-основателем Сингапура Ли Куан Ю, представляет собой исключительный интерес как для народов развивающихся стран, так и для всех тех, кто интересуется их судьбой. Кроме того, эта книга написана с предельной ясностью и прямотой. Это захватывающее чтение». Добавить что-либо к этим высказываниям сложно.

Только ли потому, что мы «ленивы и нелюбопытны», имя Ли Куан Ю практически неизвестно на постсоветском пространстве? Позволю высказать предположение, что причины этого несколько глубже. На смену тотальному единомыслию советской эпохи пришел отнюдь не плюрализм, а попытки не менее тотального насаждения основных положений западного неолиберализма. Вместе с традиционным евроцентристским видением истории человечества это отодвинуло в тень не одну ценную идею и концепцию. Тем не менее ценности англо-саксонской цивилизации, ставшей колыбелью неолиберализма и распространителем его идей на протяжении последних двух-трех столетий, не являются ни самыми древними, ни тем более универсальными. Упорство, с которым эти идеи пропагандируются в качестве общечеловеческих ценностей, а то и просто навязываются (за последние десять лет, по данным журнала *The Economist*, примерно сто государств мира вольно или невольно перешли к более демократичной форме правления), оставляет мало сомнений в том, что они используются в корыстных интересах отдельных стран и народов, подлинным приоритетом которых являются их собственные узкие корыстные интересы, а отнюдь не благо человечества в целом. Взгляды всех тех, кто высказывает сомнение в том, что предлагаемый апологетами неолиберализма путь к процветанию и свободе не является единственным, тем более тех, кто подвергает сомнению основные положения неолиберальной доктрины и практические результаты ее воплощения, подвергаются замалчиванию, а если заставить их замолчать не удастся — огульному охаиванию и остракизму.

Ли Куан Ю — один из немногих политиков нашего времени, кто на протяжении нескольких десятилетий последовательно отстаивал и отстаивает право идти собственным, «третьим» путем, который многими евангелистами неолиберализма давно осмеян и ошельмован как несуществующий. Суть его — в тщательном учете конкретно-исторических условий общества, его национальных, религиозных, культурных особенностей; сочетании экономического прогресса с традиционными моральными и культурными ценностями; приоритете старого доброго здравого смысла над умозрительными теориями; примате патриотизма, прагматизма и творческой практики над идеологическими концепциями. Практические результаты воплощения подобного подхода в Сингапуре, Гонконге, Южной Корее, Китае, на Тайване говорят сами за себя. Сингапур — город, построенный на болотистом островке, несколько уступающем по площади Киеву и несколько превосходящий его по численности населения, — по размерам ВВП превосходит Украину примерно в 1,3 раза, уступая по этому показателю огромной России лишь в пять раз. А ведь даже строительный песок, даже пресную воду приходится завозить в Сингапур из Малайзии и Индонезии...

Пересказывать содержание этой книги, повествующей об исторических достижениях Сингапура, бессмысленно — читатель сам во всем разберется. Этот перевод не затевался с целью изваять очередного кумира. Ли Куан Ю — политик сложный и неоднозначный, проницательный читатель многое уловит между строк. К счастью, люди, внимание которых привлекают подобные книги, в особых пояснениях не нуждаются. Искушенный читатель без труда рассмотрит за политическими интригами и сложными маневрами в бурных волнах переменчивой политической конъюнктуры главное: преданность своей стране и народу, здравый смысл, высокую

мораль, глубокий государственный ум, практическую сметку и железную волю политика, полностью уверенного в правоте своего дела.

Что оказалось возможным в Сингапуре — стократ возможно в бывшем СССР. «В отличие от коммунистической системы, русские — не те люди, которых можно выбросить на свалку истории», — пишет Ли Куан Ю. Со стороны, как говорится, виднее. День, когда на постсоветском пространстве будут написаны мемуары о еще более ярких и впечатляющих достижениях, обязательно придет. Пусть выход этой книги в свет приблизит его.

Доктор Генри А. Киссинджер

Предисловие

Во второй половине двадцатого столетия, с появлением множества новых государств, международная политика и экономика впервые в истории стали действительно глобальными. Одновременно технология позволила практически каждой стране мира оказывать влияние на события в любой части планеты, где бы они ни происходили.

К сожалению, информационный взрыв не сопровождался соответствующим приращением знаний. Континенты взаимодействуют, но не всегда понимают друг друга. Однородность технологии создает иллюзию, что политика, и даже культура, тоже станут гомогенными. Для существующих долгое время наций Запада особенно велика опасность оценивать каждое новое государство в соответствии с критериями западной цивилизации, игнорируя историю молодых государств. При этом часто упускается из виду, что государственные и общественные учреждения Запада не возникли в одночасье на глазах современников, а развивались на протяжении веков, в течение которых сформировались законы, конституции и основные ценности общества.

И все-таки история государств имеет большое значение. Государственные и общественные учреждения Запада развивались постепенно, в большинстве же новых государств они сразу создавались в достаточно развитой форме. На Западе гражданское общество развивалось параллельно с созреванием современного государства. Это сделало возможным рост законодательных учреждений, они ограничили и свели власть государства к кругу вопросов, которые общество не могло разрешить собственными силами. Политические конфликты сглаживались верховенством интересов общества в целом.

Многие постколониальные государства не имеют подобной истории. Задачи, которые на Западе решались в течение столетий, предстояло решить в одно-два десятилетия в гораздо более сложных обстоятельствах. Там же, где весь общенациональный опыт сводится к жизни в условиях иностранного колониального господства, а население государства состоит из разнообразных этнических групп, политическая оппозиция часто рассматривается не как выражение несогласия с правительством, а как посягательство на государственные устои.

Сингапур — наглядный тому пример. В качестве главной британской военно-морской базы на Дальнем Востоке город не имел ни перспектив, ни стремления обрести статус государства. Тем не менее после Второй мировой войны, с крахом европейского колониального владычества, политическая карта Юго-Восточной Азии изменилась. На гребне первой волны деколонизации Сингапур стал частью Малайи, а затем его население, в значительной степени состоявшее из китайцев, отвергло попытку государства и малайского большинства изменить его национальную принадлежность. Малайя отторгла Сингапур, потому что не была готова иметь дело со столь многочисленным китайским населением, как и не была в состоянии подчинить

Сингапур, даже если бы удалось силой заставить его войти в созданную впоследствии Федерацию Малайзия.

Тем не менее история показывает, что ординарные благоразумные расчеты могут быть изменены экстраординарными людьми. В случае с Ли Куан Ю, отцом сингапурской государственности, старый спор о том, обстоятельства или индивидуальность оказывают решающее влияние на развитие событий, решен в пользу последней. Обстоятельства не могли быть менее благоприятными. Расположенный на песчаной полоске суши, лишенной всяких природных ресурсов, Сингапур имел в 50-х годах разноязыкое население численностью немногим более одного миллиона жителей (сегодня — более трех миллионов*), 75,4% которого составляли китайцы, 13,6% — малайцы и 8,6% — индийцы. Он граничил на юге с Индонезией, население которой насчитывало более 100 миллионов человек (сегодня — вдвое больше**), а на севере — с Малайей (позднее — Малайзией) с населением в 6,28 миллиона человек. Будучи самой маленькой страной в Юго-Восточной Азии, Сингапур казался просто созданным для того, чтобы стать государством, зависевшим от более мощных соседей, даже если бы ему вообще удалось сохранить свою независимость.

Ли Куан Ю думал иначе. Каждое большое достижение, прежде чем оно осуществится, — это просто мечта, а он мечтал о государстве, которое не просто выживет, но и превзойдет другие страны. Недостаток ресурсов должен был компенсироваться превосходством в интеллекте, дисциплине и изобретательности. Ли Куан Ю призвал соотечественников сделать то, что они прежде никогда не считали своей обязанностью: сначала очистить свой город, а затем, преодолев исконную вражду к соседям и собственные этнические разногласия, показать всем пример превосходной работы.

Сегодняшний Сингапур — воплощение его мечты. Ежегодный доход на душу населения вырос с менее чем 1 тысячи долларов США в момент обретения независимости до почти 30 тысяч долларов США сегодня. Сингапур — лидер в области высоких технологий в Юго-Восточной Азии, ее коммерческие ворота и научный центр. Сингапур играет большую роль в политике и экономике Юго-Восточной Азии и за ее пределами.

Этот том — отчет Ли Куан Ю о его экстраординарных достижениях. Он вел государственный корабль, сообразуясь не только с требованиями собственного общества, но и с потребностями и интересами его соседей. Вдумчивый анализ проблем Индонезии и причин падения ее бывшего президента Сухарто сменяется рассказом Ли Куан Ю о столкновениях с Китаем и его лидерами. Повествование о неудачном участии Сингапура в создании города-спутника Сучжоу особенно поучительно для анализа трудностей сочетания рыночной экономики даже столь дружественного партнера, как Сингапур, с политическими и социальными реалиями Китая, застрявшего на полпути между эпохой Мао и созданием современной рыночной экономики.

Ли Куан Ю не остался бы верен себе, если бы он был менее откровенен в своем анализе различий между западным индивидуализмом и социальными ценностями

* По данным на 2009 год — 5 миллионов. *Прим. ред.*

** По итогам общенациональной переписи, проведенной в мае-июне 2010 года, население Индонезии составило 237,5 миллиона человек, а по оценочным данным, выведенным из расчета на существующие темпы роста населения, к июлю 2011 года его численность увеличилась до 245,5 миллиона человек. *Прим. ред.*

его страны и многих других стран Азии. Он не требует от нас, чтобы мы изменили наши взгляды, а лишь просит воздержаться от их прямого приложения к обществам с различной историей и потребностями.

Эти представления Ли Куан Ю подвергались серьезной критике со стороны Запада. Те из нас, кто уважает западные ценности, но при этом понимает всю сложность становления нового государства в иной культурной среде, готовы предоставить истории рассудить вопрос о том, имелся ли иной, реально осуществимый путь преобразований. Несмотря на это, на протяжении жизни целого поколения каждый американский лидер, сотрудничавший с Ли Куан Ю, извлекал реальную выгоду из того, что в решении международных проблем он связывал будущее своей страны с судьбой демократических государств. И это стало не пассивной позицией, а активным и оригинальным политическим вкладом в борьбу за идеалы нашей эпохи.

Ли Куан Ю

Предисловие

Я написал эту книгу для молодых жителей Сингапура, которые воспринимают общественную стабильность, экономический рост и процветание как нечто само собой разумеющееся. Я хотел, чтобы они знали, как трудно было выжить маленькой стране с территорией в 640 кв. км, лишенной каких-либо природных ресурсов, окруженной большими, только что получившими независимость государствами, проводившими националистическую политику.

Те, кого в 1942 году обожгла война, кто пережил японскую оккупацию Сингапура, кто принимал участие в создании новой экономики Сингапура, смотрят на вещи куда реалистичнее. Мы не можем позволить себе забыть, что общественный порядок, личная безопасность, экономический и социальный прогресс и процветание не возникают сами по себе, а являются результатом непрерывных усилий и постоянного внимания со стороны избранного народом честного и эффективного правительства.

В предыдущей книге я описал годы моего становления в довоенном Сингапуре, период японской оккупации, коммунистических мятежей, за которыми последовали расовые волнения в течение тех двух лет, пока Сингапур находился в составе Малайзии.

Годы японской оккупации (1942–1945) наполнили меня ненавистью к тем преступлениям, которые совершали японцы по отношению к другим азиатским народам, разбудили во мне национализм, чувство собственного достоинства и стремление избавиться от угнетения. В течение четырех послевоенных студенческих лет, проведенных в Великобритании, моя решимость избавиться от британского колониального господства только окрепла.

Я вернулся в Сингапур в 1950 году, полный уверенности в правоте своего дела и совершенно не подозревая о тех препятствиях и опасностях, которые ждали меня. Волна антиколониальной борьбы подхватила меня и многих людей моего поколения. Я работал в профсоюзах, занимался политикой, формировал политическую партию и в 1959 году, в возрасте 35 лет, стал первым премьер-министром демократически избранного правительства самоуправляемого Сингапура. Мои друзья и я сформировали Объединенный фронт (United front) с коммунистами. С самого начала мы знали, что в будущем наши пути разойдутся. Когда это случилось, между нами завязалась ожесточенная борьба, и нам повезло, что мы вышли из нее победителями.

Мы полагали, что в интересах будущего Сингапура нам следовало воссоединиться с Малайей, поэтому в сентябре 1963 года мы вошли в состав единого государства — Малайзии. Но не прошло и года, как в июле 1964 года Сингапур стал ареной расовых столкновений между малайцами и китайцами. Мы попали в ловушку и оказались вовлеченными в тяжелую борьбу с малайскими экстремистами из правящей Объединенной малайской национальной организации (ОМНО — United Malay National Organisation). Они стремились создать «Малайзию для малайцев», в которой малайцы играли бы доминирующую роль. Малайские националисты использовали межобщинные столкновения, чтобы запугать нас. Чтобы противостоять им, мы сплотили малайцев и немалайцев по всей Малайзии в Малайзийское объединение солидарности (Malaysian Solidarity Convention),

целью которого было создание «Малайзии для малайзийцев». Тем не менее к августу 1965 года у нас уже не оставалось иного выбора, кроме как выйти из состава Малайзии.

Столкнувшись с угрозой межрасовых столкновений и запугиванием, жители Сингапура исполнились решимости пережить все трудности, связанные с созданием независимого государства. Болезненный опыт межрасовых столкновений сделал меня и моих коллег убежденными сторонниками построения многонационального общества, в котором всем гражданам независимо от расы, языка или религии гарантировались бы равные права. Это было кредо, определявшее нашу политику.

Книга охватывает длинный, трудный период времени, на протяжении которого мы искали пути сохранения независимости Сингапура от Малайзии и обеспечения его жителей средствами существования. Для того чтобы за три десятилетия пройти путь от бедности до процветания, нам пришлось преодолеть немало препятствий.

После 1965 года Сингапур пережил беспокойный, напряженный период времени, в течение которого мы пытались встать на ноги. Облегчение наступило только в 1971 году, когда стало ясно, что, несмотря на вывод британских войск из Сингапура, нам удалось создать достаточное количество рабочих мест и предотвратить массовую безработицу. Но только после того как мы преодолели последствия международного нефтяного кризиса 1973 года, когда цена на нефть выросла в четыре раза, окончательно обрели уверенность в том, что сможем прожить самостоятельно. Но и после этого нам пришлось упорно трудиться, планировать и импровизировать, чтобы утвердиться в качестве жизнеспособного государства, связанного посредством торговли и инвестиций с крупными индустриальными странами, стать преуспевающим центром обмена товарами, услугами и информацией в нашем регионе.

В 1959 году, когда я стал премьер-министром, объем валового национального продукта на душу населения составлял 400 долларов США. В 1990 году, когда ушел в отставку, он вырос до 12 200 долларов, а в 1999 году достиг 22 тысяч долларов США. Этот рост проходил на фоне огромных политических и экономических изменений в мире.

Сингапур преодолел проблемы бедности, свойственные странам третьего мира. Тем не менее потребуется время жизни еще одного поколения сингапурцев, прежде чем уровень развития культуры, искусства и социальные стандарты Сингапура придут в соответствие с уровнем развития инфраструктуры, присущим странам первого мира, которого мы уже добились. В 60–70-х годах, когда было далеко не ясно, кто победит в холодной войне, Сингапур встал на сторону стран Запада. Раздел мира на два лагеря делал международную политику в годы холодной войны проще. Наши ближайшие соседи были антикоммунистами, поэтому между странами региона существовала солидарность, мы также пользовались международной поддержкой со стороны Америки, стран Западной Европы и Японии. К концу 80-х годов стало ясно, что Сингапур на стороне победителей.

Эта книга не является набором практических рекомендаций относительно того, как развивать экономику, создавать армию или строить государство. Это рассказ о тех проблемах, с которыми столкнулись я и мои коллеги, и о том, как мы их решали. Повествование в моей предыдущей книге велось в хронологическом порядке. При таком подходе этот том получился бы слишком объемным, поэтому я построил книгу по тематическому принципу.

Глава 1

Отправляясь в одиночное плавание

Есть пособия, по которым можно научиться построить дом, отремонтировать двигатель или написать книгу. Но мне никогда не попадался учебник по созданию нации из разношерстного состава иммигрантов, прибывших из Китая, Британской Индии, Голландской Ост-Индии, или книга о том, как обеспечить население города средствами к существованию в условиях, когда он утратил свою прежнюю экономическую роль торговых ворот региона.

Я никогда не думал, что в 1965 году, в возрасте 42 лет, мне придется встать во главе независимого Сингапура и принять на себя ответственность за жизнь его двухмиллионного населения. Начиная с 1959 года (мне исполнилось тогда 35 лет) я был премьер-министром самоуправяемого штата Сингапур. Мы присоединились к Федерации Малайзия в сентябре 1963 года. Между Сингапуром и федеральным правительством имелись фундаментальные разногласия по политическим вопросам, и это привело к тому, что 9 августа 1965 года федеральное правительство потребовало от нас выйти из состава Федерации. Так мы стали независимым государством, идущим по непроторенному пути.

Мы столкнулись с огромными препятствиями, и наши шансы на выживание были невероятно малы. Сингапур являлся искусственным образованием. Созданный англичанами в качестве торгового форпоста, он постепенно стал центральным пунктом их всемирной морской империи. С ее крахом мы унаследовали остров без материка, сердце без тела.

Комментарии иностранной прессы, последовавшие сразу за провозглашением независимости, в один голос предсказывали нашу гибель, усугубляя мое и без того мрачное настроение. Один автор сравнил уход Британской империи из ее колоний с упадком Римской империи. Тогда, с уходом римских легионов, рухнули закон и порядок, ибо их место заняли варварские орды. 10 августа 1965 года корреспондент Sydney Morning Herald Дэнис Уорнер писал: «Независимый Сингапур не рассматривался в качестве жизнеспособного образования три года назад, ничто в текущей ситуации не предполагает, что он более жизнеспособен сегодня». Ричард Хьюз высказался в лондонской Sunday Times от 22 августа 1965 года следующим образом: «Сингапурская экономика разрушится, если будут закрыты британские военные базы, на содержание которых ежегодно расходуется более чем 100 миллионов фунтов стерлингов». Я разделял эти опасения, но не высказывал их открыто: моя обязанность состояла в том, чтобы дать людям надежду, а не деморализовывать их.

Действительно, наиболее важным из всех занимавших меня вопросов стал вопрос о том, как долго англичане хотели или могли удерживать свои военные базы в Сингапуре. Сократят ли они сроки своего пребывания в Сингапуре из-за того, что мы отделились от Малайзии? Гарольд Вильсон (тогдашний премьер-министр Великобритании) уже сталкивался с оппозицией внутри его собственной парламентской фракции.

Политика сохранения военного присутствия Великобритании «к востоку от Суэца» была дорогостоящей и мешала лейбористскому правительству в борьбе за голоса избирателей. Правительство нуждалось в деньгах для реализации социальных и иных программ, приносивших голоса избирателей. Соединенные Штаты — единственный гарант безопасности и стабильности в Восточной Азии — глубоко увязли в партизанской войне во Вьетнаме, чрезвычайно непопулярной среди их европейских союзников и правительств африканских и азиатских государств. Антиамериканская пропаганда, которая велась Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, оказалась особенно эффективна в странах третьего мира. Я чувствовал, что смена британского военного присутствия на американское стала бы для Сингапура политически дорогостоящей, а то и вообще неосуществимой затеей. А Новая Зеландия и Австралия не могли гарантировать нашу безопасность своими силами.

Я боялся, что постепенно, но неуклонно британское влияние станет уменьшаться, а американское — расти. Для моего поколения, родившегося и выросшего в Британской империи, это было сложной переменной. Мне пришлось бы договариваться с американцами самостоятельно, без посредничества англичан. Англичане правили империей с некоторой долей любезности. Американцы же вели себя совсем иначе, насколько я мог видеть по тому, как они обращались с южновьетнамскими лидерами и даже с правительствами Таиланда и Филиппин, которые находились в не столь бедственном положении, как их коллеги в Сайгоне. Америка была на подъеме, обладала огромной мощью и привыкла демонстрировать ее.

К этому добавилось назойливое бремя строгой личной безопасности. Сразу после отделения от Малайзии полицейский, отвечавший за обеспечение моей безопасности, предупредил меня, что я стал главным объектом ненависти в *Malaysian* — газете, выходившей на малайском языке, а также в малайских радио- и телепередачах, принимавшихся в Сингапуре. Он посоветовал мне переехать из моего дома на Окслируд, пока служба безопасности не произведет некоторые изменения в доме. Вместо одного офицера обеспечением моей безопасности стали заниматься множество сотрудников. Он также наладил негласную охрану моей жены Ква Гок Чу и наших детей. В отличие от коммунистов, рациональных и не видевших никакой выгоды в нападении на Чу или наших детей, угроз, исходивших от расовых фанатиков, предсказать было нельзя. Три-четыре месяца Чу и я жили в Чанги — правительственном особняке у моря, около авиабазы британских ВВС Чанги, внутри охраняемой территории. В течение этого времени я проводил заседания правительства нерегулярно, так как поездки в мой офис в здании муниципалитета вызывали нарушение дорожного движения непривычным эскортом, состоявшим из мотоциклистов и автомобиля с охраной. Я принимал срочные решения, проводя телефонные конференции с соответствующими министрами, что избавило меня от бесконечных заседаний в здании правительства. Мои личные помощники и секретарь правительства Вон Чул Сен ежедневно приезжали в дом, где я работал. На небольшом расстоянии от него находилось поле для игры в гольф, принадлежавшее британским ВВС. Это позволяло на время отвлекаться от ежедневного перемалывания бумаг и отчетов. Как правило, я проходил девять лунок*, иногда с другом, а иногда без партнеров, в сопровождении Чу, которая составляла мне компанию.

* То есть половину обычной партии в гольф, которая состоит в прохождении 18 лунок. *Прим. перев.*

Троим нашим детям следовало посещать школу, но им приходилось оставаться дома и мириться с неудобствами. К примеру, была построена кирпичная стена, отгородившая передний подъезд нашего дома от дороги. Временно, пока пуленепробиваемые стекла отсутствовали, наши окна закрыли стальными пластинами. Это сделало комнаты похожими на тюремные камеры, и вся семья почувствовала огромное облегчение, когда через несколько месяцев, наконец, вставили стеклянные окна. Когда я возвратился на Оксли-роуд, его охрану поручили полицейским-гуркам, завербованным англичанами в Непале. Если бы возникла ситуация, в которой полицейских-китайцев вынудили бы стрелять в малайцев или полицейских-малайцев — стрелять в китайцев, то это могло бы повлечь за собой серьезные последствия. Гурки же были нейтральны и, кроме того, отличались строгой дисциплиной и преданностью. Все это усиливало мое чувство незащищенности и только подчеркивало безотлагательную необходимость создания армии для защиты нашей хрупкой независимости.

У меня имелось множество неотложных проблем. Во-первых, необходимость добиться международного признания независимости Сингапура, включая вступление в ООН*. Я назначил министром иностранных дел Синатамби Раджаратама (которого все по-дружески называли Раджой). Он подходил для этой должности, будучи известен своими антиколониалистскими и националистическими взглядами со студенческих лет в Лондоне до и во время войны, хотя и не отличался радикализмом. Обаятельный, учтивый, искренний, он умел находить правильный баланс между твердым отстаиванием принципов и достижением дипломатических компромиссов. Его любили и уважали все, с кем он работал дома и за границей. В сентябре 1965 года, после того как стали поступать сообщения о дипломатическом признании Сингапура, заместитель премьер-министра То Чин Чай и министр иностранных дел Раджа отправились в Нью-Йорк, чтобы добиться вступления Сингапура в ООН.

Моим следующим заданием стала организация обороны государства. У нас совсем не было армии. Два наших батальона находились под командованием малайского бригадного генерала. Как же создать хоть какие-то вооруженные силы, причем быстро? Мы должны были суметь сдержать и в случае необходимости предотвратить любую безрассудную попытку малайских экстремистов в Куала-Лумпуре совершить переворот в Сингапуре. Используя живших в городе малайцев, они могли попытаться уничтожить нашу только что обретенную независимость. Многие малайские лидеры в Куала-Лумпуре полагали, что ни в коем случае нельзя позволить Сингапuru оставить Малайзию, что его необходимо подчинить. Если бы что-нибудь случилось с премьер-министром Малайзии Тунку Абдулом Рахманом, его место занял бы Тун Абдул Разак, и тогда лидеры малайских экстремистов могли бы отменить решение Тунку о выводе Сингапура из состава Федерации. Этот период отличался большой неопределенностью.

Напряженно работая над этими главными вопросами, мне приходилось уделять внимание и другой неотложной задаче — поддержанию общественного порядка. Мы опасались, что поддерживавших ОМНО малайцев охватит безумие, когда они поймут, что правительство Малайзии бросило их и они снова стали меньшинством в Сингапуре. Наша полиция главным образом состояла из малайцев. Если бы полиции

* Организация Объединенных Наций.

пришлось бороться против малайских мятежников, желавших воссоединиться с Малайзией, то ее лояльность оказалась бы под вопросом. Два наших батальона также были, в основном, укомплектованы малайцами — уроженцами Малайи.

К моему облегчению, Го Кен Сви (Goh Ken Swee) стремился взять ответственность за создание вооруженных сил на себя. Я решил, что он станет отвечать и за Министерство обороны, и за Министерство внутренних дел, объединив их в единое Министерство внутренних дел и обороны (МВДО — Ministry of Interior and Defense). Это позволило бы ему использовать полицию в ходе начальной военной подготовки армейских новобранцев. (Номерные знаки транспортных средств вооруженных сил Сингапура до сих пор имеют серию МВДО). Переход Кен Сви в МВДО оголил Министерство финансов. Я обсудил с ним этот вопрос и решил назначить на должность министра финансов Лим Ким Сана. Ким Сан был человеком практического склада, а кроме того, он мог тесно работать с Кен Сви безо всяких трений, позволяя последнему неофициально влиять на финансовую политику.

Третьей и наиболее болезненной проблемой стала экономика: как обеспечить население города средствами существования? Индонезия находилась с нами в состоянии «конфронтации», что вело к застою в торговле. Малайзия хотела обойти Сингапур и вести дела напрямую со всеми торговыми партнерами — импортерами и экспортерами — и только через собственные порты. Каким образом мог выжить независимый Сингапур, не являясь более центром обширного региона, которым Великобритания когда-то управляла как единым целым? Нам необходимо было найти ответы на эти вопросы, причем достаточно быстро, поскольку 14-процентный уровень безработицы, тревожный сам по себе, имел тенденцию к повышению. Кроме того, мы должны были научиться зарабатывать на жизнь как-то иначе, чем в условиях британского правления. Мне приходилось видеть наши склады полными каучука, перца, копры, ротанговой пальмы, видеть рабочих, трудолюбиво очищавших и сортировавших сырье для последующего экспорта. Импорта такого сырья из Малайзии и Индонезии для обработки и сортировки больше не предвиделось. Нам предстояло создать новую экономику, опробовать новые методы и схемы работы, никогда прежде не испытанные где-либо в мире, потому что другой страны, подобной Сингапуру, просто не существовало. Более всего на Сингапур походил Гонконг, который также был островом, но им все еще управляла Великобритания, а в тылу у него находился Китай. Экономически Гонконг в значительной мере являлся частью Китая, выполняя роль посредника в торговле Китая с капиталистическим миром.

Размышляя над всеми этими проблемами и ограниченным набором возможных решений, я пришел к выводу, что островное государство-город в Юго-Восточной Азии не смогло бы выжить, если бы пыталось идти обычным путем. Нам следовало предпринять экстраординарные усилия, чтобы стать сплоченными, твердыми и приспособляющимися к различным обстоятельствам людьми, способными делать все лучше и дешевле, чем наши соседи, которые хотели обойти нас в качестве посредников в региональной торговле, сделать ненужной нашу роль торговых ворот региона. Мы должны были отличаться от других.

Нашим самым ценным активом стало доверие людей, которое мы заслужили борьбой против коммунистов и малайских экстремистов, а также тем, что нас не удалось запугать тогда, когда полиция и армия оказались в руках центрального правительства.

Коммунисты высмеивали моих коллег как «гончих псов колониалистов — империалистов» и проклинали нас как лакеев и прихвостней малайских феодалов. Тем не менее когда ситуация осложнилась, то даже скептически настроенные, склонявшиеся к левым китайцы увидели в нашей группе буржуазных, получивших английское образование лидеров, защитников своих интересов. Мы действовали осторожно, чтобы не подорвать это недавно завоеванное доверие плохим управлением и коррупцией. Я нуждался в этой политической силе, чтобы максимально использовать те немногочисленные активы, которые имелись в нашем распоряжении, в первую очередь — природную гавань мирового класса, стратегически расположенную на одном из самых оживленных перекрестков всемирной сети морских путей.

Другим ценным активом являлись наши люди: трудолюбивые, бережливые, стремившиеся учиться. Хотя они и принадлежали к различным расам, я верил, что проведение справедливой и беспристрастной политики позволило бы им мирно жить вместе, особенно если бы такие трудности и лишения, как безработица, распределились равномерно, а не легли, в основном, на плечи национальных меньшинств. Было критически важно удержать вместе разноязычное, сочетавшее в себе различные культуры и религии общество, сделать его устойчивым и достаточно динамичным, чтобы Сингапур смог успешно конкурировать на мировых рынках. Но как выйти на эти рынки? Этого я не знал. Никто не заставлял нас избавляться от британского владычества — мы добились этого, движимые нашими внутренними убеждениями. Теперь мы сами отвечаем за безопасность и обеспечение средствами существования двух миллионов людей. Мы должны были добиться успеха, поскольку если бы мы потерпели неудачу, нашим единственным выбором стало бы воссоединение с Малайзией, но теперь уже на их условиях, то есть на правах одного из штатов, подобно Малакке или Пенангу.

Я плохо спал. Чу заставила моих докторов прописать мне успокоительное, но пиво или вино за обедом помогали лучше таблеток. Мне было тогда сорок с небольшим, я был молод и энергичен. Каким бы трудным и беспокойным не выдавался день, в конце его находил пару часов, чтобы попрактиковаться в игре в гольф, размявшись 50–100 ударами и пройдя девять лунок с одним-двумя партнерами. Тем не менее я недосыпал. Однажды утром, уже довольно поздним, когда недавно прибывший британский верховный комиссар Джон Робб явился ко мне со срочным правительственным сообщением, я принял его дома, все еще находясь в постели из-за физического истощения. Британскому премьер-министру Гарольду Вильсону, должно быть, доложили об этом, поскольку он выразил мне свое беспокойство. 23 августа 1965 года я написал ему: «Не беспокойтесь о Сингапуре. Мои коллеги и я и в трудных обстоятельствах остаемся нормальными, рациональными людьми. Мы взвешиваем все возможные последствия прежде, чем делаем любой ход на политической шахматной доске... Наши люди имеют желание и ресурсы, чтобы бороться за выживание».

Тревожный звонок, раздавшийся ночью 30 сентября 1965 года, прервал размышления об этих проблемах: мне сообщили о перевороте в Индонезии. Прокоммунистические офицеры убили шесть индонезийских генералов, подавление переворота генералом Сухарто сопровождалось кровопролитием. Мое беспокойство из-за ситуации, становившейся все более неопределенной, еще более усилилось.

Итак, в тот памятный день 9 августа 1965 года я с огромным трепетом отправился в путь по неизведанному пути к еще неведомой цели.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

